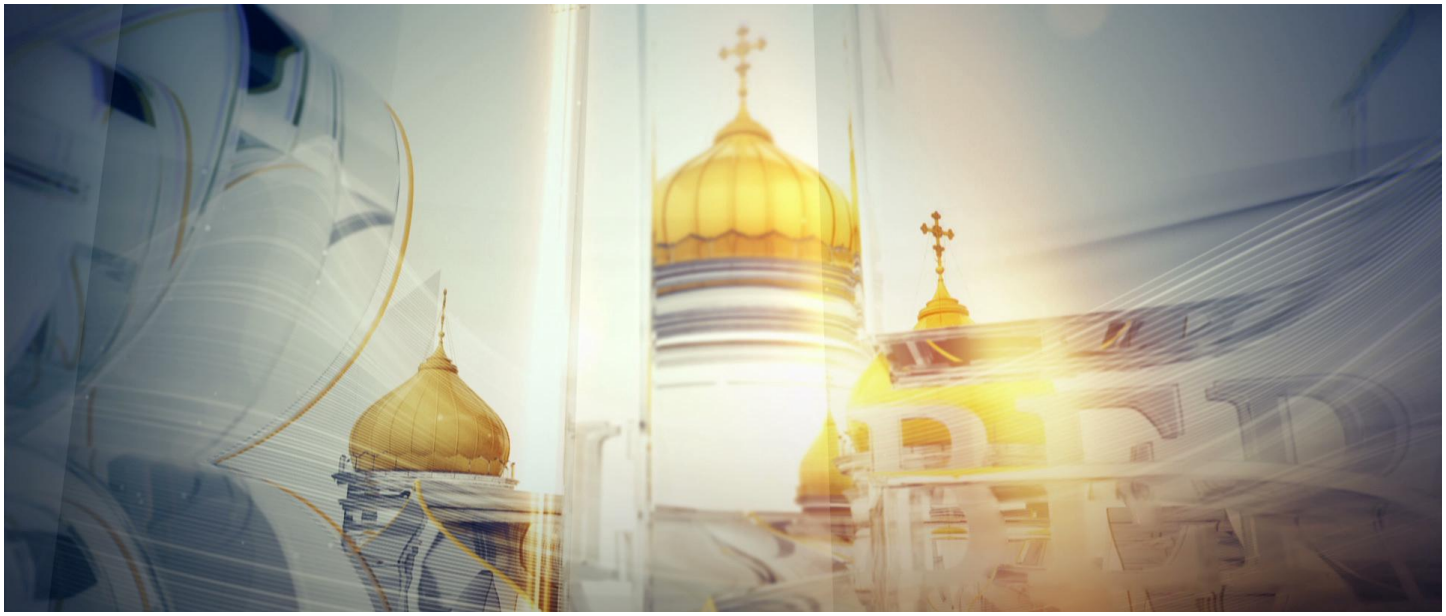
Митрополит Иларион: Более тесное взаимодействие между странами «Большой двадцатки» – давно назревший вопрос



30 октября 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой и телезрителей.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Мы каждую неделю беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион:Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!Е. Грачева: Владыка, в эти дни в Риме проходит саммит «Большой двадцатки» G20. Ждете ли Вы от этого саммита, например, того, что будет согласовано взаимное признание вакцин от коронавируса хотя бы этими двадцатью странами? Или, на Ваш взгляд, это утопия? Кстати, наши туристы в США пишут, что проходят в общественные места с QR-кодом о вакцинации российской вакциной «Спутник V», потому что якобы система распознавания QR-кодов в Америке несовершенна.

Митрополит Иларион: Более тесное взаимодействие между странами «Большой двадцатки» – это давно назревший вопрос, а тем более в нынешней ситуации пандемии. Мы должны понимать, что

между странами «Большой двадцатки» могут существовать многочисленные разногласия, прежде всего на политическом уровне, но когда дело касается здоровья и жизни людей, когда вопрос касается общего вызова, брошенного всему человечеству, то здесь, мне кажется, политические разногласия должны быть отложены в сторону.

Вопрос взаимного признания вакцин – это также вопрос давно назревший, потому что российская вакцина ничуть не хуже западных. Люди, вакцинированные в России, приезжая в страны Запада, постоянно сталкиваются с разного рода дискриминацией. Например, в Европейском Союзе существуют специальные QR-коды, по которым пускают в рестораны и общественные места. Такой QR-код невозможно получить, если человек привит не одной из признанных в Европейском Союзе вакцин, а, скажем, российской вакциной. То же самое действует и в обратную сторону: люди приезжают в Россию с Запада, а их вакцины здесь не признаются. Поэтому, конечно, этот вопрос назрел, и хотелось бы надеяться, что он будет решен.

Е. Грачева:Владыка, в Соединенных Штатах Америки штат Техас в прямом смысле слова сейчас отбивается в суде от апелляции федерального Министерства юстиции, которое требует отменить так называемый «закон о сердцебиении», принятый в этом штате. Он гласит, что аборт запрещено делать, начиная с того срока, когда слышен стук сердца ребенка. Почему, на Ваш взгляд, администрация католика Байдена так настаивает на том, чтобы отменить этот закон, и именно в штате Техас?

Митрополит Иларион: Когда говорят о католике Байдене, мне всегда хочется задать вопрос: а в чем, собственно, заключается католичество Байдена? Католическая Церковь выступает против абортов, а господин Байден – за. Он это делает как католик или как президент США? Он это делает исходя из велений своей совести или же исходя из политической конъюнктуры?.. Не может человек именовать себя католиком, и при этом нарушать и призывать к нарушению фундаментальных норм христианской нравственности.

Римско-Католическая Церковь, как и Православная Церковь, выступает против аборта как такового. Если в одном из американских штатов еще сохраняется закон, который хоть как-то защищает права нерожденных младенцев, то сохранение этого закона Католическая Церковь, как и Православная Церковь, только приветствует. Но американская администрация сейчас пытается подогнать все штаты под один стандарт, который ориентируется на либеральные нормы. Согласно либеральным нормам, жизнь нерожденного младенца ничего не стоит и не нуждается в защите, самое главное – соблюсти права женщин. Иными словами, говорится, что женщина вправе распоряжаться своим телом, она имеет право принять решение об аборте и никто не должен ей в этом препятствовать. Все законодательство западных стран движется именно в эту сторону.

Католическая Церковь на Западе, в том числе в Соединенных Штатах, Православная Церковь и многие протестанты становятся на защиту нерожденных младенцев, говоря о том, что аборт – это убийство, и каждый человек, в том числе еще не появившийся на свет, обладает основополагающим правом – правом на жизнь. Об этом, к сожалению, часто забывают современные борцы за права человека. Они отстаивают какие угодно права, допустим, право гомосексуальной пары на усыновление ребенка, право родителей сделать операцию по изменению пола своему несовершеннолетнему ребенку – все это считается правами человека, а фундаментальное право человека на рождение и жизнь отвергается.

Е. Грачева: Владыка, перейдем к нашим домашним новостям. В московском метро запущена система бесконтактного способа оплаты проезда с помощью системы распознавания лиц FacePay. Мы уже привыкли, что можно оплатить приложением в мобильном телефоне или картой. В данном случае лицо выступает паролем, который дает возможность списания денег со счета. Мы понимаем, что персональные данные, как их не защищай, рано или поздно оказываются в свободном доступе, их сливают, базы продают. Вызывает ли у Вас опасение это нововведение или Вы спокойно к этому относитесь? Вы лично готовы своим лицом оплачивать товары и услуги?

Митрополит Иларион: Самое главное, о чем постоянно говорит Церковь: пользование такими услугами должно носить добровольный характер, то есть если человек готов свое лицо подставить в качестве кредитной карточки, то ему, наверное, никто не должен это запрещать. Если человек не готов это делать, то должны сохраняться альтернативные формы оплаты.

Сейчас очень многие постепенно перешли с оплаты наличными на оплату кредитными карточками. Физические кредитные карточки многие загоняют себе в мобильный телефон, чтобы их не носить, не терять, и оплачивают с телефона. Следующий шаг, который как бы упрощает эти операции – это то, что называется FacePay. Многие этим пользуются, например, при подключении к своим собственным банковским счетам, когда вместо того, чтобы вбивать пароли, получать смс с кодом, потом вводить этот код, человек просто открывает телефон, смотрит в него, а соответствующая программа распознает его лицо и он подключается к своему счету, который имеет конфиденциальный характер. Но опасность здесь, конечно, заключается в том, что конфиденциальные данные будут куда-то утекать, что фотографии людей, которые находятся в некоем общем банке данных, могут стать доступны злоумышленникам. Поэтому рисков здесь, конечно, очень много.

Е. Грачева: Еще новость, которая вызвала широкое обсуждение: председатель Госдумы Вячеслав Володин выступил за возможность отзывать Нобелевскую премию мира в особых случаях, например, из-за возможного подрыва доверия к премии в случае выявления преступлений со стороны лауреатов. Что Вы об этом думаете?

Митрополит Иларион:Когда Нобелевская премия мира была задумана, идея заключалась в том, чтобы присуждать ее людям, способствующим прекращению военных конфликтов, наступлению мира на всей Земле или в конкретном регионе; людям, отстаивающим основополагающие права человека. К настоящему времени Нобелевская премия мира постепенно (во многих случаях) превратилась в средство политического манипулирования, когда она присуждается не людям, внесшим вклад в установление прочного мира между народами, а, например, занявшим четкую политическую позицию, направленную на ослабление существующих в той или иной стране режимов. Чем дальше это происходит, тем больше вопросов вызывает Нобелевская премия мира.

Я не представляю себе, по какому механизму можно было бы отзывать Нобелевскую премию, но в рамках одной страны, например, существует практика лишения государственных наград: если человек совершил государственное преступление, например, государственную измену, у него могут быть отозваны награды, которыми он обладал. Я думаю, что существование такого механизма в международном масштабе тоже было бы востребовано.

Е. Грачева: На днях Тверской областной суд оправдал подсудимого в деле о тройном убийстве: Александра Зобенкова признали невиновным, потому что он защищал себя и членов своей семьи. Решение для нашей судебной системы уникальное, потому что у нас суды редко выносят оправдательные приговоры, тем более по статье «Убийство». Вы такой поворот в российской судебной практике приветствуете или нет?

Митрополит Иларион: Да, приветствую. Мне приходилось изучать данный вопрос – и этот конкретный случай, и другие подобные случаи. К сожалению, российское законодательство в данном отношении несовершенно. Оно требует, как мне кажется, определенной коррекции.

Если человек защищался, если на него напали и в ходе самозащиты или защиты своих близких он нанес нападающим телесные повреждения, которые привели к смерти, то это не должно квалифицироваться как убийство, потому что у него не было намерения убивать и не он был нападающим.

Представьте себе ситуацию: человек в своем доме, с ним жена, трое детей. Вдруг в дом вламываются преступники. Он должен защитить себя и детей, и берет то, что подвернется под руку – это может быть кухонный нож, молоток или оружие, и защищается. Он не может в суматохе точно рассчитать силу удара, чтобы, допустим, обезвредить троих [нападающих], но при этом чтобы они остались живы. Он может кого-то ранить, а потом человек скончается. Но он не был нападающим, не был злоумышленником. Злоумышленниками были нападавшие, поэтому их и надо судить за разбой, а не того человека, который защищал себя и свою семью.

В деле, о котором Вы говорите, те подробности, которые опубликованы, показывают, что этот человек не был злоумышленником, а защищал свою семью. Он увидел одного истекающего кровью человека и понял, что злоумышленники могут напасть на его жену, детей, и защищался как умел. Он нанес им ножевые ранения, потому что ничего другого под руками не было.

Я думаю, что это очень справедливое решение. Но я хотел бы выразить надежду на то, что многие другие подобные случаи, по котором вынесены иные решения и сейчас люди, по сути невиновные, отбывают тюремные сроки, будут тоже пересмотрены.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы.Митрополит Иларион:Спасибо, Екатерина.Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос:Уважаемый митрополит Иларион, у меня такой вопрос. Не будет ли грехом для меня, православного человека, смотреть фильмы о жизни Иисуса Христа, снятые западными режиссерами? Мне бы хотелось посмотреть фильмы «Евангелие от Иоанна» Филиппа Сэвилла, «Страсти Христовы» Мэла Гибсона и другие.

Митрополит Иларион: Греха здесь точно не будет, другой вопрос, понравятся Вам эти фильмы или нет. Когда спрашивают, можно ли вообще изображать Иисуса Христа в кинофильмах, то я думаю, что никого специального запрета на это нет. Когда-то Иисуса Христа изображали только на иконах, позже появилась светская живопись на религиозные сюжеты, а потом кинофильмы – это одно из средств, через которые мы можем узнавать о Христе, а я думаю, что в современном мире можно использовать любые средства для проповеди Христа и христианства. Очень важно, конечно, чтобы это делалось с благоговением, с уважением к евангельскому тексту, чтобы не было намеренных искажений того, о чем рассказывается в Евангелии, как это было, например, в скандально известном фильме Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа». Вот такие фильмы смотреть нельзя. Смотреть такие фильмы – это значит совершать грех против Христа и против Церкви.

А фильмы, о которых Вы упомянули, сделаны с большим благоговением. Первый из них, насколько я помню, основан буквально на евангельском тексте, а фильм Мэла Гибсона, который посмотрели очень многие, – это попытка воспроизвести то, что происходило в момент Страстей Христовых. Кому-то это может показаться очень натуралистичным, но, с другой стороны, все, что мы знаем о том, как происходила казнь в Римской империи того времени, было учтено авторами фильма. Поэтому я думаю, что в фильме представлена вполне реальная картина того, что происходило на самом деле.

Вопрос:Иисус соединял в Себе две природы – Божественную и человеческую, а потому я хотел бы Вас спросить: как окружающие люди и апостолы не чувствовали Его Божество просто при виде Его, когда находились рядом? Ведь находясь рядом с Богом, человек не может этого не почувствовать.

Митрополит Иларион: Это не совсем так. Находясь рядом с Богом, человек очень даже может не чувствовать присутствие Божие. Бог всегда находится рядом со всеми людьми. Все люди находятся рядом с Богом, но не все это чувствуют. Некоторые вообще считают, что Бога нет. Бог им помогает, Он их спасает, а они не хотят этого ни чувствовать, ни видеть.

Когда мы читаем Евангелие, то видим, что иногда ученики ощущали что-то совершенно особенное в Своем Учителе. Например, когда Иисус Христос вошел в лодку вместе с Петром и сказал им закинуть сети, они закинули сети и выловили великое множество рыб. Тогда Петр в страхе поклонился Иисусу и сказал: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5.8). Мы не знаем, что на него повлияло. Больше всего, наверное, на него как на рыбака повлияло то, что он никогда [ранее] не мог наловить столько рыбы, сколько наловил, когда Иисус сказал ему закинуть сеть. Из этого обстоятельства он понял, что имеет дело с человеком особенным. Поклонялся ли он Ему как Богу Воплотившемуся, мы не знаем.

С другой стороны, мы знаем, что очень многие люди видели Иисуса Христа, слышали Его поучения, но при этом не только не радовались тому, что происходило на их глазах, но, наоборот, с каждым Его новым чудом и с каждым Его новым словом становились все более и более враждебными по отношению к Нему. То есть это тоже показывает, что Бог может быть рядом, а человек может быть далеко от Него; Бог может обращаться к человеку, а человек – затыкать уши, чтобы не слышать Божественный голос.

Вопрос:Ваше Высокопреосвященство, я уважаю веру своих православных предков, но почему я не должен уважать веру своих дохристианских предков?Митрополит Иларион:Ответ здесь очень простой. Вера бывает либо истинная, либо ложная. Если Вы уважаете христианство только потому, что это вера Ваших предков, то этого, конечно, недостаточно. Вы сможете уважать христианство по-настоящему только если почувствуете и поймете, что это истинная религия, которая открывает Вам и которая в свое время открыла Вашим предкам истинного Бога.

Эта истинная религия пришла на смену религии ложной, языческой, а ложная религия не заслуживает никакого уважения. Поэтому говорить о том, что надо уважать любую веру – неправильно; говорить о том, что уважать какую-то веру только потому, что так веровали предки – это тоже неправильно.

Есть правильное мнение, а есть заблуждение. Есть истинная вера, а есть ложная. Ложная вера не заслуживает уважения. Только истинная вера заслуживает уважения.Вопрос:Хотелось бы узнать о венчании между православными и католиками. Где-то прочитала, что это допустимо с рядом условий. Но как быть в том случае, если я уже венчалась в Католической Церкви, но, к сожалению, брак распался, а сейчас я снова вышла замуж, но это только гражданская регистрация? Мой муж согласен повенчаться в Православной Церкви.

Митрополит Иларион: Если Ваш муж католик, а Вы православная и Ваш муж согласен повенчаться в Православной Церкви, то такое венчание возможно. Прочитайте об этом в документе, который называется «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Там ставится только одно условие: дети должны быть воспитаны в православной вере.

Если речь идет о втором браке, то это отдельный вопрос, который нужно решать со священником, а в некоторых случаях – с епископом. Нужно понять, почему распался Ваш первый брак и насколько в принципе возможно для Вас обвенчаться вторым браком. Если это в принципе возможно, то католическое вероисповедание Вашего мужа не является препятствием.

Я хотел бы завершить эту передачу словами из первого послания святого апостола Петра: «Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах» (1 Пет. 4.7).Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/88339/